

RU

Маргарет Хамфрис: от социальной работницы до марионетки британской политики примирения (1980-2010-е гг.)

Хорева Н. В., Яблонская О. В., Пронина А. А.

Аннотация. Цель исследования – проследить эволюцию деятельности Маргарет Хамфрис в контексте государственной политики примирения в Великобритании и Австралии от одиночного расследования 1986 года до участия в официальных церемониях извинений 2009-2010 годов, определить ее влияние на признание трагедии британских детей-мигрантов. На основе анализа парламентских отчетов, материалов расследования ICSA (2018) и официальных документов реконструирован путь Хамфрис от рядовой социальной работницы до неотъемлемого элемента государственной политики примирения. Научная новизна состоит в выявлении двойственной роли Хамфрис: с одной стороны, как инициатора пересмотра государственной политики и создателя институционального механизма воссоединения семей; с другой – как структурного элемента управления исторической памятью, легитимировавшего ограниченное признание вины. В результате исследования установлено, что деятельность Хамфрис способствовала официальному признанию трагедии и восстановлению идентичности тысяч пострадавших, однако ее авторитет был использован правительствами для символической «отработки» травматического прошлого без полных компенсационных обязательств.

EN

Margaret Humphreys: from social worker to puppet of British reconciliation policy (1980s-2010s)

N. V. Khoreva, O. V. Yablonskaya, A. A. Pronina

Abstract. The study aims to trace the evolution of Margaret Humphreys' activities in the context of state reconciliation policies in the United Kingdom and Australia – from her solo investigation in 1986 to her participation in official apology ceremonies in 2009-2010 – and to determine her impact on the recognition of the tragedy of British child migrants. Based on the analysis of parliamentary reports, materials from the ICSA (2018) investigation, and official documents, Humphreys' journey from an ordinary social worker to an integral element of state reconciliation policy is reconstructed. The scientific novelty lies in identifying Humphreys' dual role: on the one hand, as an initiator of the state policy revision and the creator of an institutional mechanism for family reunification; on the other hand, as a structural element of historical memory management that legitimized a limited recognition of guilt. The study establishes that while Humphreys' activities contributed to the official recognition of the tragedy and the restoration of the identity of thousands of victims, her authority was ultimately exploited by governments to symbolically “work through” the traumatic past without committing to full compensation obligations.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном историческом дискурсе наблюдается устойчивый интерес к проблематике «трудного прошлого» и механизмам постколониального примирения, что непосредственно связано с пересмотром имперского нарратива в Великобритании и странах Содружества. Во-вторых, история британской детской эмиграции долгое время оставалась «забытой страницей», и лишь деятельность общественных активистов, в частности Маргарет Хамфрис, позволила инициировать ее официальное признание на государственном уровне. В-третьих, обращение к роли личности в истории новейшего времени, где влияние человека не всегда определяется формальными властными полномочиями, позволяет переосмыслить механизмы взаимодействия гражданского общества и государства через призму конкретных событий и индивидуальных историй.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить социально-экономические и идеологические причины массовой детской эмиграции из Великобритании в XIX-XX вв.;

- реконструировать историю создания и принципы работы Фонда доверия детей-мигрантов (Child Migrants Trust) под руководством Маргарет Хамфрис;
- проанализировать основные этапы общественного и парламентского признания проблемы (парламентский отчет 1998 г., официальные извинения 2009-2010 гг., расследование IICSA 2018 г.) и место в них Хамфрис как организатора сбора свидетельств и экспертной поддержки.

В статье использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов: историко-генетический метод – для прослеживания эволюции деятельности М. Хамфрис с 1986 по 2010-е гг.; проблемно-хронологический метод – для последовательного анализа главных событий (расследование 1986 г., создание СМТ в 1987 г., парламентский отчет 1998 г., извинения 2009-2010 гг.); метод анализа документов – для изучения парламентских отчетов, материалов расследований и официальных заявлений; биографический метод – для оценки роли личности в историческом процессе на примере М. Хамфрис; сравнительный анализ – для сопоставления позиций Великобритании, Австралии и Канады по вопросу извинений и компенсаций.

В качестве материалов исследования использовались официальные документы: отчеты парламентских комитетов Великобритании и Австралии (*The Welfare of Former British Child Migrants...*, 1998; *Lost Innocents*, 2001), независимое расследование (IICSA, 2018), стенограммы выступлений (Hansard, 2010), тексты официальных извинений К. Радда (Rudd, 2009) и Г. Брауна (Hansard, 2010a; 2010b), материалы с официального сайта Child Migrants Trust (устав, отчеты о работе Фонда восстановления семей), публикации Международной ассоциации бывших детей-мигрантов и их семей (*International Association of Former Child Migrants...*, 2001). Начало исследований и первые годы работы М. Хамфрис нашли отражение в ее книге «Пустые колыбели» (Humphreys, 1994).

Первые исследования по детской эмиграции в Британской империи появились в Канаде: в 1979 г. – книга «Домашние дети» Ф. Харрисон (Harrison 1979), в 1980 г. – монография «Трудящиеся дети» Дж. Парр (Parr, 1994), в 1987 г. – книга К. Багнелла (Bagnel, 1987) об английских сиротах. В 1987 г. в Великобритании вышли расследования М. Хамфрис (Ferriman, 1987), а в 1989 г. – фильм и книга «Потерянные дети империи» Ф. Бина и Дж. Мелвилл (Bean, Melville, 1989). В отечественной историографии данная тема нашла отражение в работах О. В. Яблонской (Яблонская, 2023; 2024).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о роли личности в новейшей истории. На примере М. Хамфрис демонстрируется, как социальный актор, не обладая формальными властными полномочиями, способен инициировать пересмотр государственной политики и стать неотъемлемым элементом механизма управления исторической памятью. Работа уточняет теоретические рамки понятия «политика примирения» применительно к постколониальным обществам и вносит вклад в изучение феномена «гражданской субъектности» как фактора исторических изменений во второй половине XX – начале XXI века.

Практическая значимость статьи определяется возможностью использования ее материалов и выводов в научно-педагогической деятельности – при разработке лекционных курсов по новейшей истории Великобритании, истории империй, истории социальной работы и правозащитного движения. Кроме того, материалы исследования могут быть полезны в деятельности общественных организаций, работающих с травмой исторического прошлого и воссоединением семей (как пример успешного институционального строительства «снизу»), а также для дальнейших исследований механизмов взаимодействия гражданского общества и государства в контексте признания исторических несправедливостей.

Обсуждение и результаты

Причины детской эмиграции были вызваны самим ходом развития Великобритании. В период индустриального «золотого века» количество городских бедняков в стране росло экспоненциально. Каждый третий нищий был несовершеннолетним. Дети росли в грязных, криминальных кварталах.

Статистика лондонских «Школ оборванцев», приведенная лордом Шефтсбери в 1848 году, шокирует: из 1600 детей 162 побывали в тюрьме, 170 сбежали из родного дома из-за жестокости, 253 жили попрошайничеством (*Speeches of the Earl of Shaftesbury...*, 1868, p. 14). Родители, страдавшие «порочными наклонностями», не могли и не желали прививать детям нравственные принципы, а часто сами толкали их на преступления. Детей намеренно калечили для большего заработка на жалости. У «уличных арабов», как называли подобных детей в Англии, на родине было мало шансов избежать голодной нужды, проституции и криминального будущего. Эмиграция многим казалась единственным способом их спасения от пороков и ранней смерти. Именно этими доводами руководствовались первые организаторы детской эмиграции – Э. Брентон, вывозивший детей в 1830-е гг. в Южную Африку (Brenton, 1831), Мэри Рай, проложившая путь в главный пункт эмиграции английских беспризорников – в Канаду (Rye, 1869; *Charges Made Against Miss M. Rye...*, 1874), Т. Барнардо (*Memoirs of the Late Dr. Barnardo...*, 1907, p. 154-155).

Детская эмиграция стала частью доктрины социального империализма. С. Родс говорил, что переезд избыточного населения из Англии спасет монархию от революций, а колонии получат рабочую силу и «белых» защитников (Glynn, 1982, p. 209). Для реализации задачи построения «Великой Британии» дети подходили больше, чем взрослые: их легче было сделать лояльными имперскими гражданами – носителями глобальной британской идентичности, одновременно верными и короне, и новому месту жительства. К. Фэрбридж прямо называл детскую миграцию не благотворительностью, а «имперской инвестицией» (Fairbridge, 1928, p. 174).

Около 150 тысяч несовершеннолетних были переселены из Англии в период с 1618 г. до конца 1960-х гг. – в Новую Зеландию, Австралию, Южную Африку, Америку. Детям обещали счастливую жизнь, но вместо этого

«создания нежного возраста» оказались на новой родине в роли изгоев – «белых рабов» и «британских отбросов» (Яблонская, 2024, с. 67).

Благодаря усилиям Хамфрис «темное пятно» и «забытая страница» британской истории оказались в центре общественного внимания. Несмотря на неоднократные угрозы ее личной безопасности, она продолжала скрупулезную работу по изучению жизней юных мигрантов. Парламентские отчеты Великобритании и Австралии официально признали зафиксированные ею нарушения прав детей и серьезные масштабы трагедии (The welfare of former British child migrants..., 1998; Child migration to Australia..., 1999). Сотни тысяч детей-мигрантов и их потомков наконец смогли восстановить свою идентичность. Материалы Хамфрис были использованы правительствами Великобритании и Австралии для того, чтобы придать апологетическому имперскому нарративу человеческое измерение и, парадоксальным образом, легитимность.

История начинается в 1986 году. Тогда Хамфрис, рядовая социальная работница Ноттингемширского городского совета, получила письмо от жительницы Австралии. Женщина была отправлена в эту страну в четырехлетнем возрасте и просила помочь выяснить ее происхождение и разыскать родственников (Humphreys, 1994, p. 27-30). В ходе стандартного сбора информации Хамфрис выяснила неожиданное: мать этой женщины не умерла, как полагала дочь, она проживала в нескольких милях от Ноттингема и не знала, что ее взрослый ребенок живет в Австралии. В силу жизненных обстоятельств женщина была вынуждена временно отдать ребенка в приют, но когда она вернулась за ним, ей сообщили, что девочку уже удочерила другая семья. На самом деле ребенка к тому времени уже отправили в Австралию по программе детской миграции, скрыв этот факт от матери (The 'Child Migration' Scheme..., 2021).

В 1987 году Хамфрис основала CMT (Child Migrants Trust – Фонд доверия детей-мигрантов) – первую независимую организацию, работавшую с мигрантами из разных стран (Child Migrants Trust). Фонд строился на началах независимости и профессиональной этики социальной работы, что принципиально отличало его от государственных структур.

История детей-мигрантов стала выходить в публичное пространство параллельно с деятельностью CMT. В июле 1987 года в газете The Observer вышла статья «Потерянные дети империи» – объемная публикация, содержащая свидетельства о сексуальном насилии в отношении детей-мигрантов (IICSA, part B, p. 99). В 1989 году BBC выпустил одноименный документальный фильм, транслировавшийся как в Великобритании, так и в Австралии; тогда же была опубликована книга П. Бина и Дж. Мелвилл (Bean, Melville, 1989), систематизировавшая историческую картину депортаций. В 1994 году Хамфрис (Humphreys, 1994) опубликовала собственную книгу «Пустые колыбели» – личный отчет о создании CMT и первых годах его работы. Книга разошлась тиражом более 75 000 экземпляров и стала важнейшим источником финансирования Фонда.

Следует отметить, что многие негативные факты и трагические последствия переселения детей вскрывались неоднократно на протяжении всего периода детской эмиграции (Charges Made Against Miss M. Rye..., 1874). Условия жизни несовершеннолетних мигрантов в XIX и XX веках изучались чиновниками, а в прессе публиковались критические материалы о детской миграции (Doyle, 1875; Lynch, 2019). Результатом становилось временное ограничение переселений в определенные страны или прекращение деятельности отдельных миграционных агентств. Тем не менее вывоз детей все равно продолжался (Яблонская, 2022, с. 43; 2024, с. 72-77).

Тема детской миграции внутри Британской империи находила отражение в научном поле. Первые исследования появились в Канаде – стране, принявшей наибольшее число детей-мигрантов. Еще в 1979 году вышла книга Ф. Харрисон (Harrison, 1979) «Домашние дети: их личные истории» с выдержками из писем переселенцев. В 1980-м историк Дж. Парр (Parr, 1994) выпустила исследование «Трудящиеся дети: британские иммигранты-подмастерья в Канаде, 1869-1924», а затем последовала работа журналиста К. Багнелла (Bagnell, 1987) «Маленькие иммигранты: сироты, приехавшие в Канаду», но это не привело к политическим последствиям и внимательному пересмотру имперского прошлого.

К 1980-м годам правозащитный климат кардинально изменился: понятие прав ребенка прочно вошло в международный дискурс, а принятие Конвенции ООН о правах ребенка (1989) сделало замалчивание подобных практик политически неприемлемым. Австралия испытывала острое давление в связи с проблемами коренного населения, и в этом контексте признание вины перед белыми детьми-мигрантами органично вписывалось в общую риторику покаяния (Lost Innocents..., 2001). Для Великобритании эпохи «Нового лейборизма» признание исторической ответственности государства соответствовало программе Блэра – Брауна: исторические грехи прошлого позиционировались как признак зрелости либерально-демократического общества (Hansard, 2010a).

В 1996 году в Западной Австралии прошло первое специализированное парламентское расследование по детям-мигрантам, данные которого вошли в соответствующий отчет (Child migration to Australia..., 1999). В 1997-1998 годах Комитет по здравоохранению британской Палаты общин заслушал бывших мигрантов, а также представителей организаций-отправителей и сотрудников CMT. В итоговом британском отчете часть задокументированных случаев насилия была охарактеризована как проявления «исключительной мерзости», констатирована массовая фальсификация документов: детям выдавались поддельные свидетельства о рождении, семьи умышленно разлучались (The Welfare of Former British Child Migrants..., 1998). Долгосрочные последствия подобных практик оказались значительными: многие взрослые бывшие мигранты не могли оформить гражданство, получить наследство или пенсию из-за отсутствия юридически полноценных удостоверяющих документов.

Несмотря на это, на протяжении 1990-х годов британское правительство последовательно уклонялось от ответственности. В брифинговой записке 1996 года прямо указывалось: необходимо «сопротивляться

искушению применять современные стандарты» к политике столетней давности (IICSA, 2018, Part C. Section 1.4.). Позиция государства носила не просто пассивный, но откровенно защитный характер.

Независимое расследование о сексуальных злоупотреблениях в отношении детей (Independent Inquiry into Child Sexual Abuse) (IICSA, 2018), проведенное в 2018 году, систематизировало ранее разрозненные выводы и придало им статус юридически значимых заключений. Было установлено, что большинство отправляющих организаций знало о неудовлетворительных условиях содержания детей в Австралии; в ряде случаев британское правительство было осведомлено о фактах сексуального насилия и не принимало мер. Письма детей к семьям систематически подвергались цензуре; детям сообщали о гибели родителей, родителям – о благополучном устройстве детей (IICSA, 2018, p. vii-ix, 14-15). «Вместо образования, заботы и высокого статуса маленькие “строители Великой Британии” получили одиночество на изолированных фермах, стигматизацию, эксплуатацию, насилие, потерю личной и национальной идентичности» (Яблонская, 2023, с. 890). Расследование установило, что послевоенная программа детской миграции представляла собой «глубоко ошибочную политику», и отметило, что именно СМТ впервые обеспечил «систематическую и специфическую» проверку обвинений в ходе официального публичного расследования (IICSA, 2018, p. vii-ix, 150).

16 ноября 2009 года премьер-министр Австралии Кевин Радд принес официальные извинения бывшим детям-мигрантам (Rudd, 2009). 24 февраля 2010 года британский премьер-министр Гордон Браун выступил с аналогичным заявлением: он признал ответственность государства и объявил о создании Фонда восстановления семей объемом 6 миллионов фунтов стерлингов (Child Migrants Trust). На лондонскую церемонию специально прибыли 56 бывших детей-мигрантов (Child Migrants Trust). Извинения носили прежде всего символический характер: критики указывали, что они признавали лишь «моральный провал», не предполагая конкретных компенсационных обязательств; схема выплат бывшим мигрантам была введена лишь в 2019 году (IICSA, 2018, p. 150-151). В парламентской дискуссии случившееся было квалифицировано как событие, «имевшее место при правительствах всех партий» (Hansard, 2010b), – формулировка, распределявшая историческую ответственность между несколькими кабинетами.

Хотя канадское правительство не приносило официальных извинений, оно предприняло ряд символических мероприятий. 19 августа 2001 года у бывшего приюта в Стратфорде (Онтарио) была открыта историческая мемориальная доска. В 2010 году в Канаде был объявлен «Год британского домашнего ребенка», а с 2011 года 28 сентября ежегодно отмечается как «День британского домашнего ребенка».

Одним из значимых результатов работы СМТ стало формирование организованных сообществ выживших. Фонд инициировал создание консультативной группы из бывших мигрантов, впоследствии выросшей в IAFCM&F – International Association of Former Child Migrants and Their Families (International Association of Former Child..., 2001). Члены Ассоциации выступали перед парламентскими комиссиями обеих стран, и их свидетельства не позволяли государственным структурам уклоняться от рассмотрения этой темы. Формирование этих сетей изменило саму суть проблемы: от индивидуальных поисков она перешла в плоскость коллективной правозащитной деятельности. Коллективное давление выживших стало одним из факторов, обусловивших принятие официальных извинений. По данным СМТ, к 2026 году Фонд восстановления семей поддержал почти 2000 воссоединений (Child Migrants Trust).

Деятельность Маргарет Хамфрис охватила три взаимосвязанных процесса. Во-первых, она выявила и задокументировала систему, которую государство десятилетиями отрицало или замалчивало. Во-вторых, посредством СМТ создала институциональный механизм реального воссоединения семей – результат, недостижимый в рамках государственных структур. В-третьих, ее деятельность послужила катализатором политических процессов, завершившихся официальными извинениями и введением компенсационных схем (Gill, 2007, p. 302-308).

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Основными причинами массовой эмиграции несовершеннолетних из Великобритании в XIX-XX вв. являлись бедность и беспризорность, делавшие переселение единственным «спасением», а также доктрина социального империализма, рассматривавшая их как «имперскую инвестицию», призванную разгрузить метрополию и укрепить колонии лояльными гражданами.

Фонд доверия детей-мигрантов (СМТ), созданный Маргарет Хамфрис в 1987 году на началах независимости и профессиональной этики социальной работы, стал не просто организацией по розыску родственников, но институциональным механизмом реального воссоединения семей. К 2026 году Фонд восстановления семей поддержал почти 2000 таких случаев, что подтверждает эффективность созданной ею модели.

Анализ парламентского отчета 1998 года, официальных извинений 2009-2010 и расследования IICSA 2018 показывает, что Хамфрис занимала в этих процессах центральное место как организатор сбора свидетельств и экспертная опора. Именно зафиксированные ею случаи фальсификации документов, разлучения семей и насилия легли в основу парламентских отчетов. Ее деятельность и созданные при ее участии сообщества (IAFCM&F) обеспечили постоянное давление на государственные структуры, не позволяя им уклоняться от рассмотрения проблемы. В церемониях извинений 2009-2010 годов Хамфрис участвовала как признанный общественный авторитет, однако ее образ был использован правительствами для легитимации ограниченно признания вины – без полных компенсаций и без включения наиболее тяжелых эпизодов насилия.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики видятся в сравнительном анализе практик государственных извинений в других постколониальных обществах (Канада, Новая Зеландия, ЮАР), а также в изучении долгосрочных социально-психологических последствий детской эмиграции для нескольких поколений мигрантов. Дополнительного изучения требует вопрос о механизмах институционализации правозащитных инициатив «снизу» и их трансформации в элемент государственной политики памяти.

Материалы исследования | Research materials

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Brenton E. P. Emigration. To the Right Hon. R.W. Horton // *The Times*. 1831. January 22.
3. Charges Made Against Miss M. Rye: Before the Poor Law Board at Islington and Her Reply Thereto. 1874. https://archive.org/details/cihm_07098/page/n9/mode/2up
4. Child migration to Australia during the 20th century. 1999. https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Community_Affairs/Completed_inquiries/1999-02/child_migrat/report/c02
5. Child Migrants Trust. Media & Publications. <https://www.childmigrantstrust.org/media>
6. Doyle A. Emigration of Pauper Children to Canada. Report to the Right Honourable the President of the Local Government Board. L., 1875.
7. Hansard. House of Commons. 2010a. February 24. Vol. 506. Col. 155-157.
8. Hansard. House of Commons. 2010b. February 24. Vol. 506. Col. 302.
9. IICSA – Independent Inquiry into Child Sexual Abuse. Child Migration Programmes: Investigation Report. L., 2018. <https://www.iicsa.org.uk/reports-recommendations/publications/investigation/child-migration.html>
10. International Association of Former Child Migrants and Their Families. Submission № 129 to the Senate Community Affairs References Committee Inquiry into Child Migration. 2001. January. <https://www.findandconnect.gov.au/entity/the-international-association-of-former-child-migrants-and-their-families/>
11. Ferriman A. Lost Children of the Empire // *The Observer*. 1987. July 19.
12. Lost Innocents: Righting the Record. Canberra: Parliament of Australia. Australian Senate Community Affairs References Committee. 2001. https://web.archive.org/web/20091114233211/http://www.aph.gov.au/Senate/committee/clac_ctte/completed_inquiries/1999-02/child_migrat/report/index.htm
13. Rudd K. Prime Minister. National Apology to the Forgotten Australians and Former Child Migrants. House of Representatives. 2009. November 16.
14. Rye M. S. Our Gutter Children // *The Times*. 1869. March 29.
15. The ‘Child Migration’ Scheme from the UK – what was it and why remember it? 2021. January 4. <https://www.who-caresscotland.org/care-experienced-history/child-migration-scheme/>
16. The welfare of former British child migrants. Health Committee, House of Commons. Third Report. Session 1997-98. HC 755. L.: The Stationery Office, 1998. <https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmhealth/755/75503.htm>

Источники | References

1. Яблонская О. В. Библия и лопата – путь спасения бедняков Э. Брентона // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2. 2022. № 108. <https://doi.org/10.15382/sturII2022108.34-46>
2. Яблонская О. В. Несовершеннолетние «строители Великой Британии»: детская миграция в Британской империи // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2023. Т. 7. № 3. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-3>
3. Яблонская О. В. «Отверженные» дети Великобритании в Канаде: миграционная программа Мэри Рай // *Новая и новейшая история*. 2024. № 1. <https://doi.org/10.31857/S0130386424010057>
4. Bagnell K. The little immigrants: the orphans who came to Canada. Toronto: Macmillan of Canada, 1987.
5. Bean P., Melville J. Lost Children of the Empire. L.: Unwin Hyman, 1989.
6. Fairbridge K.O. The Autobiography of Kingsley Fairbridge. Oxford, 1928.
7. Gill A. Orphans of the Empire: The Shocking Story of Child Migration to Australia. Sydney: Vintage Australia, 2007.
8. Glynn D. “Exporting Outcast London”: Assisted Emigration to Canada, 1886-1914 // *Histoire Sociale. Social History*. 1982. Vol. 15. No. 29.
9. Harrison P. The Home Children: Their Personal Stories. Winnipeg: Watson & Dwyer, 1979.
10. Humphreys M. Empty Cradles. L.: Corgi, 1994.
11. Lynch G. Pathways to the 1946 Curtis Report and the post-war reconstruction of children’s out-of-home care // *Contemporary British History*. 2019. Vol. 34. No. 1. <https://doi.org/10.1080/13619462.2019.1609947>
12. Memoirs of the Late Dr. Barnardo by Mrs. Barnardo and J. Marchant; with an Introduction by W. Robertson. L.: Nicoll Hodder and Stoughton, 1907.
13. Parr J. Labouring Children: British Immigrant Apprentices to Canada, 1869-1924. Toronto: University of Toronto Press, 1994.
14. Speeches of the Earl of Shaftesbury, K. G. Upon Subjects Having Relation Chiefly to the Claims and Interests of the Labouring Class. L., 1868.

Информация об авторах | Author information**RU****Хорева Наталья Валентиновна¹**, к. ист. н.**Яблонская Ольга Васильевна²**, к. ист. н.**Пронина Анастасия Анатольевна³**^{1, 2, 3} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал**EN****Natalia Valentinovna Khoreva¹**, PhD**Olga Vasilyevna Yablonskaya²**, PhD**Anastasia Anatolyevna Pronina³**^{1, 2, 3} Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod¹ n.khoreva2010@yandex.ru, ² Oyablonskii@yandex.ru, ³ Oyablonskii@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2026; опубликовано online (published online): 01.06.2026.

Ключевые слова (keywords): Маргарет Хамфрис; детская эмиграция из Великобритании; политика примирения; Фонд доверия детей-мигрантов; историческая память; Margaret Humphreys; child migration from the United Kingdom; reconciliation policy; Child Migrants Trust; historical memory.